

"Колесуха"

Оригинал здесь: <http://www.biblioteka.freepress.ru/kolesuha.htm>

I

... - Становись на поверку!

Звон - мимо гор, лесов, полей, вдоль Волги, Камы, Байкала, Амура, через сопки и туннели, зимой, летом, в вьюгу, в жару, в стужу - извечный русский кандальный звон.

Заковывали нашу партию в длинном, узком и темном коридоре.

Стояли в затылок и один за другим подходили, клали ногу на маленькую наковальню, и кузнец быстрым взмахом молотка расплющивал заклепки. Глядя, казалось: вот-вот сорвется молоток и ударит по ноге. Кладешь ногу на наковальню и чудится: железо обжигает. Нет, что-то другое обожгло.

И понятно, почему тихо в коридоре, почему не слышно человеческого голоса, почему сосед от соседа отворачивается.

А молоток стучит, стучит, не переставая.

Вечером товарищи-поляки затянули старую польскую кандальную песню - пели, аккомпанируя кандалами, танцуя, кружась.

Как отплясывал "пан" N, лихой танцор и лихая бедовая головушка - напорная, смелая. Года два спустя пытался бежать от конвоя - был пойман и бит зверски.

Ругались надзиратели, спешило начальство, угрожало карцерами, но кандальная песнь росла и ширилась - старая песня о вечно-юном человеческом духе.

Звоном началась каторга.

Но, как всегда, наряду с жутким было и смешное.

Помню: встанешь утром, надо одеваться - и вот перед тобой непосильная задача: как надеть штаны. Возишься: сперва в одно кольцо проденешь, потом в другое - запутался; снова начинаешь - и опять неразбериха.

Злишься и хохочешь; горько и смешно. Но научился, как, потом, попозже, сам учил других.

Меня учил старик уголовный, женоубийца; по-хорошему учил, даже любовно и если отметок не ставил, то все-таки ту или иную оценку давал.

Учил также, как подкандальники половчее уместить, как цепь к поясу привязать.

Когда в первый раз я, сам, без чужой помощи, быстро оделся - я понял, что один экзамен уже выдержан.

Я научился расставлять ноги, не путаясь в кандалах. Я научился даже бегать, я научился спать не отбивая правую ногу левым кольцом.

Я был готов к пути, а он лежал передо мной - неведомый, таинственный, жуткий. И знал я: долгий, долгий...

II

...В смоленской пересыльной тюрьме я переходил от одной стены к другой и читал - надпись за надписью, каракули за каракулями.

"22 февраля в тобольскую каторжную прошли... (такие и такие-то). У Миши... туберкулез, дайте знать матери... Фундуклеевская, дом, номер... Киев".

Тут же рядом:

"Вся наша надежда на рабочих... Мы еще вернемся".

И поодаль:

"Колька... провокатор. Где ни увидите его - бейте беспощадно, я отвечаю. Алексей..."

Надпись за надписью:

"Группа бундовцев... в Александровский Централ. Товарищи, держитесь стойко, смерть самодержавию".